

Юй Бай оцепенел, оглушённый неверием. Мысли путались, и он никак не мог прийти в себя.

— Сяо Юй? Что с тобой?

Сидевшая напротив доктор Чэнь пристально всматривалась в его лицо. Заметив, как резко изменилось выражение его глаз, она стёрла с губ мягкую улыбку — теперь в её взгляде читалась искренняя тревога.

Вспомнив то, о чём он только что рассказывал, она осторожно спросила:

— Ты упомянул этот стук в трубах... Не помнишь, как долго он продолжался? Расскажешь поподробнее?

Этой фразы не было. Прежде она её не произносила.

Слова доктора Чэнь заставили Юй Бая очнуться.

В тот день, ровно неделю назад, он пожалел готовящуюся к выходу на пенсию женщину и не захотел нагружать её своими проблемами. Тогда он просто притворился, будто вся эта чертовщина и бредни про мистику — не более чем плод его буйной фантазии, забавный набросок для будущей статьи.

По сценарию, который он уже прожил, сейчас они должны тепло попрощаться. Он вручит ей подарок, сядет на автобус до дома, но не выдержит накала чужой сопливой драмы — какая-то парочка устроит сцену прямо в салоне, — выйдет на полпути и потащится пешком до своего жилого комплекса. А там зайдёт в лифт, который так удачно будет ждать его на первом этаже...

Именно тогда он впервые столкнулся со своим ненормальным соседом.

Юй Бай невольно шевельнул пальцами — казалось, на них всё ещё остался фантомный след прикосновения к ледяной, мертвенно-холодной коже.

Что он там наговорил, когда в ярости сжал в кулаке воротник этого чужака?

«Либо верни всё как было...

Либо выметайся отсюда».

Верни как было?..

— Я... всё это время сидел здесь? — выдавил Юй Бай, неосознанно потянувшись к лежащему рядом рюкзаку.

— М-м? — Доктор Чэнь, облегчённо вздохнув от того, что он наконец заговорил, подалась вперёд. Тревога в её глазах сменилась мягким сочувствием, а голос стал совсем тихим и убаюкивающим: — Ну конечно, милый. Ты здесь, мы просто разговариваем.

Коробка с подарком послушно лежала в рюкзаке. Он её ещё не дарил — на шёлковой ленте красовался аккуратный бант, который Юй Бай завязывал сам, чертыхаясь от неуклюжести.

Сомнений не осталось: всё происходящее реально.

Он действительно вернулся в прошлое.

Это и была та самая «первоначальная версия». Абсолютный, беспощадный сброс до заводских настроек.

«Исправлять ошибки — это, конечно, похвально, но почему так быстро?!

Нельзя было хотя бы предупредить, прежде чем совершить возврат во времени?!

Я же вообще не готов!»

Юй Бай шумно выдохнул, чувствуя, как на сердце оседает мешанина из облегчения и растерянности. Он заставил себя отмахнуться от странного предчувствия: в самый последний миг, когда их взгляды встретились, в глубине чужих серо-голубых глаз — обычно спокойных, как застывшее озеро — поднялась настоящая буря. Похоже, тот парень тоже не особо планировал подобный исход.

Впрочем, предаваться размышлениям было некогда. Доктор Чэнь смотрела на него с до боли знакомым выражением лица.

Точно так же она смотрела на него много лет назад, когда его отец погиб в результате несчастного случая. Тогда маленького, раздавленного горем Юй Бая отправили к ней на реабилитацию. В её глазах сквозила безграничная, почти материнская нежность, смешанная со страхом, будто она каждую секунду ждала, что мальчик сорвётся в истерику.

— Извините, доктор Чэнь, — Юй Бай попытался спешно исправить ситуацию. — Я просто немного задумался.

— Всё в порядке, — мягко улыбнулась женщина. — Хочешь сделать перерыв? Или продолжим? Мне, признаться, очень любопытно послушать про те странности, о которых ты говорил.

«Лучше не надо. Правда слишком шокирует обычного человека».

Юй Бай взял себя в руки и натянул самую беззаботную улыбку, на какую был способен:

— Доктор Чэнь, я вас, должно быть, напугал?

— М? Почему ты так решил?

— Потому что сам перепугался! — Глаза Юй Бая лихорадочно заблестели, изображая крайнюю степень творческого восторга. — Мне в голову только что пришла просто бомбическая идея для рассказа! Прямо зудит, как хочется поскорее записать!

Доктор Чэнь на секунду лишилась дара речи. Её взгляд стал изучающим, почти профессионально-подозрительным.

— Думаю начать прямо с нашего сегодняшнего разговора, как вам? — Юй Бай шёл напролом, стараясь не выдать панику. — По-моему, выйдет отлично. Как только закончу черновик, обязательно покажу вам или пришлю по почте!

Актёр из него был паршивый, что уж там.

В конце концов, он всего лишь заштатный писака из третьесортного журнала, мечтающий о тихой, размеренной жизни. За какие грехи на его голову свалилась эта фантастическая чертовщина, Юй Бай понятия не имел.

Юй Баю стоило огромных трудов убедить доктора Чэнь, что его накрыл внезапный прилив вдохновения, а не очередной шизофренический припадок.

После этого он наконец вытащил коробку. Керамическая фигурка ангела внутри весила на удивление прилично.

— С выходом на пенсию, — искренне сказал Юй Бай и, подавив бурю в душе, крепко обнял женщину. — Спасибо вам за всё, что вы для меня сделали.

— Надо же, ещё и подарок... Ой!

Доктор Чэнь не ожидала таких бурных объятий. На глаза уже готовы были навернуться слёзы умиления, но она лишь тихо рассмеялась и ласково потрепала Юй Бая по макушке:

— Ну и чудной же ты сегодня, глупыш.

Юй Бай сказал от чистого сердца:

— Вовсе нет. Мне просто очень, очень хорошо.

— Да ну? — рассмеялась доктор Чэнь, решив поддразнить его. — Рад, что старая карга наконец уходит на покой и больше не будет канифолировать тебе мозги?

— Конечно нет!

— Верю, верю, — она ласково похлопала его по спине. — Знаешь, я тоже буду по тебе скучать. Сяо Юй, звони мне иногда, договорились? И не вздумай переживать, что отвлекаешь меня от дел.

Уткнувшись подбородком в её плечо, парень глухо буркнул:

— Обязательно буду.

В носу предательски закололо.

Наверное, осознание того, что его привычная, нормальная жизнь вернулась, растрогало его сильнее, чем он ожидал.

Попрощавшись с доктором Чэнь, Юй Бай вышел в коридор.

Лифтовой холл он миновал не глядя и решительно направился к пожарной лестнице.

По крайней мере, сегодня — в этот чертовски странный день — он к подъёмникам и близко не подойдёт. Вот это он понимал: классический посттравматический синдром во всей красе.

Спускаясь по ступеням, Юй Бай набрал знакомый номер.

Гудки шли долго, прежде чем на том конце сняли трубку.

— Алё? — раздался запыхавшийся, до боли родной голос. — Слышь, я тут штангу тяну... Что стряслось, Сяо Бай? Дело какое-то?

— Ага, дело, — подтвердил Юй Бай. — Слышь, Янь Цзин, арбуза хочешь?

— Арбуза? — удивился тот и замялся. — Ну... вообще хочу, наверное. Но там же сахара до хрена и углеводов выше крыши, а я к соревнованиям сушусь, мне нельзя срываться.

— Да я тут просто увидел гигантский арбуз. Реально с фитбол размером.

— Охренеть, да ладно?! — Янь Цзин мгновенно забыл про диету. — Всё, жру! Ты где? Диктуй адрес, я уже бегу!

Всё тот же непрошибаемый дуралей. На кодовую фразу про арбуз никакой реакции.

Похоже, временной скачок совершил только Юй Бай, и память сохранил он один.

Оно и к лучшему. Психика у него покрепче будет, переживёт как-нибудь. Главное — поскорее выкинуть из головы этот бред, и мир снова станет самым обычным, серым и безопасным.

Юй Бай облегчённо вздохнул и монотонно, без капли выражения в голосе произнёс:

— А, сорян, обознался. Это реально оказался фитбол, просто раскрашенный под арбуз.

— Чего-о? — Янь Цзин на секунду завис. — Что за дичь?

— Ну да, дичь полная. И какому идиоту в голову взбрело такое придумать? — Юй Бай поспешил сменить тему: — Слушай, я тут подумал... можно у тебя пару дней перекантоваться?

— Да без базара! Мама как раз на днях ворчала, что ты зря квартиру снимаешь и гроишь здоровье, звала обратно к нам. Она по тебе капец как соскучилась. погоди, это она тебе уже напеть успела?

— Нет, — хотя Юй Бай, разумеется, прекрасно помнил этот разговор из «прошлого». — Просто я тоже по ней соскучился.

На том конце провода повисла зловещая тишина, нарушаемая лишь прерывистым вдохом.

— М-да... — наконец выдавил Янь Цзин. — Мама, конечно, будет на седьмом небе от счастья, но мне, честно говоря, ссыкотно. Сяо Бай, ты в порядке? Заболел? Или тебя в заложники взяли?! Это шифр, да?! Чёрт, чувак, что мне делать, куда звонить?!

Юй Бай безжалостно оборвал этот поток паники:

— Я занят, вешаю трубку. Бывай.

— А, ну всё, значит, живой! — Янь Цзин мгновенно успокоился. — Тогда давай, подгребай скорее. Я со смены приду, порубимся в автоматы. Вечером жду!

— Вечером буду.

Убрав телефон, Юй Бай толкнул тяжёлую дверь, оставляя позади полумрак лестничных пролётов, и шагнул на залитую солнцем, шумную улицу.

И прямо перед собой — под козырьком дома на противоположной стороне — увидел знакомую до слёз картину: четверо бритых налысо парней в пёстрых гавайских рубашках с увлечением делали вид, что режутся в карты.

Заметив его появление, они дружно замерли и уставились на него в четыре пары глаз.

Какая трогательная встреча.

Юй Бай спокойно выдержал их взгляды.

Затем медленно поднял руку и приветливо помахал:

— Добрый день, парни.

На лице шрамированного А-Цяна отразилось крайнее изумление, плавно переходящее в ступор.

Не дав громилам опомниться, Юй Бай сам перешёл дорогу и подошёл ближе:

— У меня к вам будет небольшая просьба.

— Слушаем, молодой господин Юй!

— Давайте без этого.

— Поняли, молодой господин Юй! Что нужно сделать?

—... Я съезжаю.

Он вкратце обрисовал задачу: нужно съездить к нему на квартиру, наскоро покидать самые необходимые вещи в коробки и перевезти их к Янь Цзину. При этом Юй Бай строго-настрого запретил им пользоваться левым лифтом.

А ещё велел перехватить у входа плотного мужичка средних лет с пивным брюшком в футболке-поло, если тот будет ломиться к подъёмникам с исходящим паром пакетом еды в

руках. Перехватить и удержать любой ценой.

В глубине души Юй Бай искренне симпатизировал мастеру Ван за его качественную шумоизоляцию, хоть в этой временной линии они ещё даже не были знакомы.

Конечно, в прошлый раз кабина лифта зависла между этажами и никто не пострадал, но зачем лишний раз доводить человека до инфаркта?

Сам Юй Бай сегодня не планировал приближаться ни к одному лифту в городе. Более того, он вообще больше не собирался возвращаться в этот злосчастный жилой комплекс.

Ни сегодня, ни завтра, никогда.

Он твёрдо решил оборвать любые ниточки, способные снова связать его с тем загадочным существом. Нельзя разбрасываться таким щедрым подарком судьбы, как перезапуск времени.

А-Цян даже бровью не повёл, услышав столь странные инструкции, и с готовностью кивнул:

— Всё сделаем в лучшем виде, босс!

— Спасибо. Вы меня очень выручите.

Юй Бай оглядел колоритных парней и совершенно искренне добавил:

— А рубашки у вас классные. Правда.

Подол цветастой ткани весело трепетал на ветру.

А-Цян уже открыл было рот, чтобы выдать дежурное «не за что, это наша работа», но осёкся. Он растерянно переглянулся со своими бойцами и смущённо поскрёб затылок:

— Да? Ну... раз вам нравится, значит, не зря купили.

Вечером, при тусклом свете игрового зала, Янь Цзин выслушал его сбивчивый рассказ и озадаченно почесал макушку:

— И где ты теперь жить собираешься?

На мерцающем экране игрового автомата застыли два нарисованных качка.

— Сниму что-нибудь. Или куплю квартиру, пока не решил, — отозвался Юй Бай.

— Ну, думай. Можешь пока у меня пожить, места полно. Но всё-таки, с чего такая спешка? Там что, реально привидения завелись?

— Хуже привидений, — туманно ответил Юй Бай. — И тебе советую держаться от того места подальше.

— Да ладно? Страсти какие. Всё, буду обходить этот район по широкой дуге, — Янь Цзин так и сгорал от любопытства. — Но всё-таки, признайся, что там стряслось?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — Юй Бай покачал головой и со вздохом добавил: — Жаль только, я упустил шанс сделать тебя сказочно богатым.

Вернувшись в прошлое, он, как любой нормальный человек, невольно пожалел об одной упущенной выгоде.

За эту неделю в мире не произошло никаких катаклизмов, но мелкие события шли своим чередом. Сам Юй Бай терпеть не мог лотереи и прочую азартную чушь, панически боясь, что судьба сыграет с ним злую шутку. Но если бы он запомнил хоть один выигрышный номер за эти дни, он бы обязательно отдал его семье Янь Цзина.

— Чего? Какой ещё шанс?

Янь Цзин вылутился на друга, но тот явно не собирался ничего объяснять. Тогда спортсмен скосил глаза на расслабленные пальцы Юй Бая, лежащие на джойстике, и его собственные пальцы виртуозно забарабанили по кнопкам.

Виртуальный боец Юй Бая с глухим стуком повалился на лопатки под градом безжалостных ударов.

На стареньком пузатом экране вспыхнули кислотные буквы: *К. О.*

— Ха! Шах и мат! — Янь Цзин тут же выкинул из головы все расспросы и принялся азартно пихать друга локтем в бок. — Ну что, нуб, ещё партейку?

«И ладно. К чёрту лёгкие деньги».

Юй Бай крепче перехватил рычаг и бросился в реванш. Под сводами полупустого зала снова

загремела бодрая восьмибитная музыка.

У Янь Цзина завтра был выходной, так что из зала они перебрались за компьютеры и просидели за сетевыми баталиями до самого утра, совсем как в школьные годы.

Когда за окном забрезжил нежно-розовый рассвет, Юй Бая окончательно сморило. Они синхронно зевнули во весь рот и разбрелись по комнатам.

«Какой чудесный день обещает быть...» — лениво подумал он, проваливаясь в мягкие подушки. С чувством абсолютного, кристально чистого удовлетворения от того, что кошмар позади, он закрыл глаза и мгновенно уснул.

Сознание окутала спасительная темнота.

Когда Юй Бай снова открыл глаза, его голова гудела так, словно её засунули в барабан стиральной машины на режиме максимального отжима.

Вокруг царил тёплый полуденный свет, а спина утопала во влажном бархате дивана — ощущение было гораздо мягче, чем от упругого матраса в гостях у друга.

И тут же над ухом раздался до боли знакомый голос:

— Похоже, этот переезд действительно пошёл твоей работе на пользу...

Юй Бай мгновенно подскочил, точно наэлектризованный, и во всеуслышание высказал всё, что думает:

— Блядь!

Доктор Чэнь подавилась собственным словом и уставилась на него в немом шоке:

— А?

Они замерли, дико глядя друг на друга.

Краем глаза он видел мягкий солнечный свет, льющийся сквозь занавески. Точно такой же пейзаж он наблюдал вчера. И ровно неделю назад.

Юй Бай проигнорировал испуганный вздох психотерапевта. Ему потребовалось несколько минут абсолютной тишины, чтобы переварить эту дикую, абсурдную реальность.

Он снова здесь. В этой проклятой отправной точке.

Сразу после того, как он в ярости схватил за грудки своего ненормального соседа и высказал ему свои требования.

Дело дрянь.

Похоже, он не просто совершил прыжок во времени.

Его заперли во временной петле.

Ну конечно! С чего он вообще взял, что этот пришелец, ворующий его записки и пародирующий его увлечение садоводством, способен на нормальные поступки?!

Спустя пять минут тишину улицы у офисного здания разорвал яростный рёв мотоциклетного мотора.

Шрамированный А-Цян со зверски серьёзным лицом выжимал ручку газа до упора. На пассажирском сиденье позади него, вцепившись в раму, сидел бледный парень в чёрных очках-оправах, из-под шлема которого во все стороны летели каштановые пряди. Пёстрые полы гавайской рубашки водителя неистово хлопали на ветру.

Ещё через двадцать минут редкие жильцы сонного многоэтажного дома с недоумением косились на странного парня в холле первого этажа.

Тот стоял у лифтов с каменным лицом, напоминая затаившегося хищника.

Юй Бай долетел до жилого комплекса на запредельной скорости. Обнаружив, что дверь квартиры 1204 заперта, а на стук никто не отвечает, он спустился в вестибюль. Он понятия не имел, сколько времени заняла его дорога домой в прошлый раз, а значит, вычислить точную секунду первой встречи с ненормальным соседом было невозможно.

Но если караулить здесь, этот гад рано или поздно покажется.

Ожидание казалось бесконечным, но наконец в дверях показалась высокая фигура, которую Юй Бай теперь узнал бы даже на том свете.

Чуть поодаль, тяжело отдуваясь, к подъезду трусил какой-то плотный мужчина с пластиковыми пакетами в руках.

Хозяин магазина инструментов «Цзяньбинь» Ван Цзяньбинь умудохался за день так, что еле волочил ноги. Мечтая о сытном ужине, он накупил горячего фастфуда — шашлычков, жареной курицы и кисло-острой лапши. Лифт как раз стоял на первом этаже, и мужчина мысленно уже переступал порог собственного дома.

Но на полпути к заветной цели его планам пришёл конец.

Высокий черноволосый парень, собиравшийся шагнуть в кабину, наткнулся на преграду в лице бледного юноши.

Преградивший ему путь симпатичный малый так и кипел от едва сдерживаемой ярости, чеканя слова сквозь плотно сжатые зубы:

— Да живи ты хоть на луне, мне плевать! Слышишь? Верни меня назад! Живо!

Его оппонент на секунду опешил и даже скользнул взглядом через плечо юноши, словно пытаясь понять, к кому именно тот обращается.

В этот момент в свете тусклых ламп блеснули его глаза — серо-голубые, холодные, как замёрзшее зимнее озеро, и сейчас в них отражалось искреннее, детское недоумение.

— Куда ты вылупился?! На меня смотри! — взвился каштановолосый парень. — Я с тобой разговариваю!

Удивительно, но парень с льдистыми глазами послушно повернул голову обратно.

Лифт замер с открытыми створками. Троица у входа застыла, окружённая звенящей, почти осязаемой неловкостью.

Мастер Ван мгновенно забыл и про лапшу, и про усталость. Он притормозил в сторонке, во все глаза наблюдая за разворачивающейся драмой, и мысленно присвистнул:

«Ого... Ничего себе страсти. Да ещё и с иностранцем!»

<http://bllate.org/book/19600/2002501>